

Внезапная атака с бензопилой была пустяком для Сына Волка, который обладал интуицией зверя.

В своей форме оборотня он мог легко уклониться.

Однако, когда Фан Лэй решил использовать всю свою божественную силу и сознательно отказался от защиты, произошло нечто невероятное. В мгновение ока он манипулировал более дюжины бензопил, направляя их атаку на своих противников. Все изменилось.

Хотя Сын Волка сам не ощутил на себе силу бензопилы, но он ясно помнил ужасные шрамы на телах своих соплеменников, которые были прямо разорваны этим оружием во время первой встречи их племени с людьми Цинь. Эти мрачные следы оставили неизгладимый отпечаток в его памяти.

Когда раздался звук мотора, Сын Волка немедленно отреагировал. Он был подобен черной молнии под лунным светом и мгновенно увернулся от первой бензопилы!

Однако более десяти бензопил было слишком много. Под мощной атакой Фан Лэя они покрыли небо и землю.

"Взрыв божественной силы!"

Под лунным светом высокий Сын Волка зарычал, и холодная божественная сила вырвалась наружу, словно морозный прилив.

Под такой божественной силой все смертные вещи замерзли бы. Но бензопилы Фан Лэя были совсем другими. Его пилы были окутаны божественной силой Владыки Звезд!

В морозе по всему небу раздался резкий режущий звук, сопровождаемый звуком трескающегося льда. Бензопила прорвалась сквозь поток божественной силы и вонзилась в Сына Волка.

Рев!

Сын Волка зарычал, а его высокое тело, словно ловкий альфа волк, постоянно уклонялось. Для тех пил от, которых не мог увернуться, Сын Волка использовал свою божественную силу, чтобы обернуть свои когти и яростно бить по ним.

Со стороны Морозного Потока послышался гневный рев. В потоке распустились кровавые цветы. Бензопилы, окутанные звездным светом, были отбиты одна за другой.

Более десятка бензопил не смогли пробить тело Сына Волка! Но когти Сына Волка окрасились в кровавый цвет под ударами Фан Лэя.

"Похоже, я тебя недооценил".

С хриплым звериным голосом Сын Волка подпрыгнул и сел на корточки на толстой ветви дерева.

Кровь хлынула наружу, но свирепого Сына Волка не волновала глубокая рана на руке. Вместо этого он смотрел на Фан Лэя своими алыми глазами. В его глазах были ненависть и страх.

Божественная сила сгущалась перед ним, и в нем рождалась смутная Душа Ледяного Волка. Любой нормальный человек мог бы сказать, что он готовит ужасающее божественное

заклинание.

Из его пасти вырвался низкий рык, похожий на волчий. Все люди и волки, услышавшие этот звук, подсознательно отступили.

Фан Лэй схватился за ребра и медленно поднялся. Бензопилы медленно двигались за ним. На первый взгляд, Фан Лэй был похож на тысячерукую бензопилу Гуаньинь...

Фан Лэй посмотрел на ужасающую ауру Сына Волка. Его глаза мерцали. Очевидно, он что-то просчитывал.

В следующее мгновение Фан Лэй без всякого предупреждения, и игнорируя Сына Волка, который мог напасть в любой момент, взмахнул рукой, и половина бензопил атаковала высокого огромного волка, который был ранен в результате кровопролитной битвы.

Гигантский волк был не кем иным, как альфа-волком, который находился рядом с Сыном Волка, когда он наблюдал за ними с дрона. Он был во много раз сильнее других волков.

Гигантский волк оскалился от рева Сына Волка, но его ужасающая сила все равно легко отбросила двух воинов, как игрушки. Он намеревался отступить!

Рык!

Как волк мог предположить, что Фан Лэй откажется от Сына Волка и нападет на него? Как зверь, даже если бы у него было немного мудрости, он не мог ожидать такой сцены.

Но как зверь, руководствуясь мощным инстинктом, огромный волк все же попытался уклониться.

Однако, хотя гигантский волк был силен, он не был экстраординарным существом. Перед лицом внезапной атаки бога его уклонение было бессмысленным.

Бензопилы прямо разорвали тело гигантского волка, а быстро вращающаяся цепь превратила сильные мышцы в фарш.

Мясо и кровь хлынули наружу. Высокий альфа-волк продолжал реветь и убегать так быстро, как только мог. Но, пробежав несколько шагов, он тяжело упал на снег. Никто не знал, мертв он или жив.

"Нет! Отец! "

отчаянный голос вырвался из уст Сына Волка. Его глаза внезапно стали красными. Божественная сила перед ним превратилась в волчью душу, сконденсированную из инея. С ревом она набросилась на Фан Лэя.

С грохотом Фан Лэй, израсходовавший половину своей божественной силы, был отброшен в сторону. Божественная сила, защищавшая его тело, была разрушена и звездный свет рассеялся. Фан Лэй, покрытый инеем, тяжело упал на снег.

"О нет, защитите Его Высочество!"

Воины народа Цинь отреагировали на внезапно открывшуюся перед ними сцену. Один за другим воины в доспехах Гэндзи стали подбегать к Фан Лэю.

Однако произошло нечто неожиданное.

Сын Волка, использовавший божественную силу, оставил Фан Лэя и как бешеный зверь, бросился к лежащему на земле огромному волку.

Фан Лэй, покрытый инеем, с трудом поднялся на ноги. Увидев эту сцену, он снова использовал свою божественную силу, чтобы заставить бензопилы левитировать.

Ту-ту-ту!

Бензопилы были снова запущены и атаковали Сына Волка. Черный дым от сжигаемого топлива, сопровождаемый мягким звездным светом, расцвел самым свирепым убийственным намерением.

Словно почувствовав опасность позади себя, божественная сила Сына Волка отчаянно вырвалась наружу. Мороз хлынул из его тела подобно приливу, превращаясь в огромные кубики льда, которые продолжали бомбардировать бензопилы, окутанные звездным светом.

Окутанный инеем, Сын Волка по-прежнему смотрел только на гигантского волка, лежащего на земле. И он как раненый зверь, быстро побежал вперед на четвереньках.

На его окровавленных ладонях даже сконденсировался слой инея от холода зимы и выпавшего снега. На снегу появились кровавые следы.

Увидев эту сцену, Фан Лэй выглядел немного растроганным. Однако он все еще закрыл глаза и управлял бензопилами. Без всяких причудливых движений он направил ее прямо на Сына Волка.

Небо наполнилось блеском от столкновения мороза и звезд. В этой красоте было холодное убийственное намерение.

Пучи!

Видя, что Сын Волка вот-вот достигнет гигантского волка, бензопилы наконец прорвали божественную силу Сына Волка, и на его теле появилась жуткая рана.

Но Сын Волка, казалось, сошел с ума. Со свирепым взглядом он внезапно обернулся и схватил бензопилы своими окровавленными когтями.

Божественная сила всего его тела вырвалась наружу и мгновенно разбила божественную силу, прикрепленную Фан Лэем на расстоянии, а затем разбила на куски бензопилы.

Оставшаяся часть осколков были воткнуты в его тело.

Покрытый ранами и металлическими осколками, Сын Волка, пошатываясь, подошел к гигантскому волку. Глядя в глаза гигантского волка, которые могли закрыться в любой момент, его взгляд был полон отчаяния.

Внезапно обернувшись, Сын Волка посмотрел на Фан Лэя алыми глазами и прорычал,

"Зачем! Зачем ты напал на него! Если у тебя была возможность, то нападай на меня! Я - бог! "

"Зачем! Он вовсе не противник бога! "

Глядя на Сына Волка, который почти умирал от горя и возмущения, на лице Фан Лэя появилась жалость. Но он все равно покачал головой:

"Ты и я оба боги, ты должен знать, что у нас обоих есть свои верующие за спиной, и мы оба несем славу богов".

"Конечно, но ты не знаешь, что есть поговорка, что историю пишут победители".

"Так что извини за это».

Фан Лэй беспомощно извинился.

Выражение лица Фан Лэя было лишено печали и радости, он смотрел на сына волка, который постоянно истекал кровью, и уже знал в своем сердце, что тот, по сути, не выживет, если будет продолжать в том же духе.

Как он и говорил, божественная сила Сына Волка была намного сильнее, чем божественная сила Владыки Звезд на этом этапе.

Свою божественную силу он мог использовать только как психокинез. А его божественная сила могла не только принести ему силу атрибута льда, но и превратить его тело в оборотня.

С таким разрывом, хотя Фан Лэй и имел некоторые преимущества с помощью современных средств, он определенно не был его противником в лобовом столкновении.

Поэтому Фан Лэй обратил свое внимание на почти трансцендентного альфа-волка.

Оказалось, что догадка Фан Лэя была верной. Сын Волка действительно был ребенком, воспитанным волком.

Этот ребенок стал богом, которому поклонялись первобытные люди. Его божественная сила также передавалась вырастившему его огромному волку, делая его сильнее и больше.

Чтобы нанести вот такой мощный удар по огромному волку, можно было представить, как грустно и больно было Сыну Волка.

Для Сына Волка, обладавшего двойным темпераментом волка и человека, возможно, гигантский волк был самым ценным существом в мире. Этого факта было достаточно, чтобы Сын Волка потерял всякий разум.

Но именно этот факт стал ключом к победе Фан Лэя.

Поведение Фан Лэя было очень отвратительным, но он ничего не мог с этим поделать...

"Отец, пожалуйста, не умирай".

Сын Волка больше не обращал внимания на Фан Лэя. Его даже не волновала стекающая кровь. Он изо всех сил гладил голову волка и крепко обнимал его.

"Пожалуйста, не умирай".

"Не умирай..."

Сын Волка плакал на снегу. Он был похож на беспомощного ребенка, который мог лишь

наивно использовать свое тело, чтобы передать последнее тепло умирающему отцу.

Воспользовавшись этим, Фан Лэй начал новую атаку.

Бензопила, наполненная божественной силой, противостояла внешней божественной силе Сына Волка. Но поскольку Сын Волка держал огромного волка, даже если силы мороза было достаточно, чтобы сломать зубья пилы, Фан Лэй все равно смог найти возможность оставить на теле Сына Волка ужасную рану.

В мгновение ока Сын Волка, который был тяжело ранен и потерял рассудок, снова оказался в плохой ситуации.

Однако Сын Волка, казалось, ни о чем не беспокоился. В его глазах был только тяжело раненный гигантский волк. В этот момент он не был похож на свирепого оборотня, а был беспомощен, как маленькая дикая собака, у которой умер товарищ.

"Пойдем домой, да! Пойдем домой! "

"Вернемся в Волчью долину, как в детстве... Мы никогда больше не выйдем, эти люди..."

Его дух, казалось, рухнул под огромным ударом. После долгого воя тело огромного волка стало твердым. Сын Волка вдруг что-то пробормотал про себя в оцепенении.

С помощью своей могучей силы он поднял огромного волка и, пошатываясь, направился в глубь леса. На земле кровь, словно распутившиеся цветы сливы, простиралась вдаль.

"Наконец-то победа, хотя и печальная".

Фанг устало поднял голову, с неба внезапно повалил сильный снег, небо и земля побледнели.

Белый снег, казалось, скрыл всю кровь и зло, вернув лесу первоначальное спокойствие.

Снежинки падали на лицо Фан Лэя и превращались в ледяную воду.

<http://tl.rulate.ru/book/91717/2967950>